

Иллюстрация: [Анастасия Пожидаева](#) для ОВД-Инфо

08.03.2019, 16:09 [Вся Россия](#)

СТАТЬИ

Наказание меньше, работы — больше: как система относится к женщинам

Около 45 тысяч женщин в России содержатся в местах лишения свободы. Условия их содержания схожи с мужскими, но отношение — сильно различается. Мы изучили статистику и поговорили с правозащитниками, чтобы узнать, как система относится к женщинам в теории и на практике.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

У женщин в России нет пожизненного заключения (максимальный срок — 25 лет), их не помещают в колонии строгого и особого режима, беременным и мамам детей до трех лет не назначают обязательные, принудительные и исправительные работы, в некоторых колониях разрешено пребывание с несовершеннолетними детьми.

По **данным** первого в России исследования о гендерном неравенстве в судах, при рассмотрении дел к женщинам относятся мягче, чем к мужчинам. Они реже получают тюремные сроки, обвинительные приговоры. По словам правозащитников, более мягкое отношение заканчивается сразу после того, как женщина становится заключенной. Чем различается отношение системы к женщинам и мужчинам и как это происходит в случае с политическими делами?

Участливый суд

Среди тех, кого признают виновным, подавляющее большинство — мужчины. В 2017 году в России были **осуждены** более 697 тысяч человек. Из них примерно 1/7 или 94 с лишним тысячи — это женщины.

По статистике первой половины 2018-го процент тот же: 324,9 тысяч против 44,2 тысяч.

Сейчас в российских колониях, тюрьмах и СИЗО **находятся** в общей сложности 557,6 тысяч человек. 44,4 тысяч из них — женщины. По **данным** Института проблем правоприменения, шанс осуждения к реальному сроку у них в 1,5 раза меньше, чем у мужчин.

Детские шансы

Статистика Института проблем правоприменения говорит, что шанс на смягчение приговора выше для замужних. При этом наличие детей на обвинение или оправдание значительно не влияет — лишь на 8% повышает вероятность того, что женщина получит наказание, не связанное с лишением свободы. По словам бывшего члена ОНК Москвы, правозащитницы и исследователя российских тюрем Людмилы Альперн, право на отсрочку приговора при наличии детей до 14 лет практически не применяется судами.

«Как и в других странах, в России суды считают женщин, совершивших преступления, менее опасными для общества и заслуживающими менее строгого наказания, чем мужчины. Когда мы видим отклонения от общего тренда, они обычно связаны с делами, отражающими системные конфликты: в делах с участием предпринимателей или заказных политических делах вроде процесса над Pussy Riot», — отмечается в [отчете](#) Института.

Сыну фигурантки дела Pussy Riot Марии Алехиной на момент ее [ареста](#) было шесть лет, дочери Надежды Толоконниковой — четыре года. Участницу [«Открытой России»](#) Анастасию Шевченко [отправили](#) под домашний арест, несмотря на то, что на ее попечении были трое детей и старшая дочь имела инвалидность. Защита настаивала в суде, что осложнения со здоровьем для девочки могут быть смертельно опасны, и просила отпустить Шевченко под подписку о невыезде, но суд отказал. Дочь Анастасии умерла в реанимации.

Людмила Альперн говорит, что в случае с несовершеннолетними детьми российская система не считается ни с какими конвенциями. По ее словам, в России не работает механизм защиты прав ребенка, который не позволил бы поместить мать под стражу, если

у нее есть несовершеннолетние дети и она не совершила тяжкого преступления.

«Если мать разлучают с ребенком, тем более с грудным, судья должен принять это решение (не помещать под арест — *ОВД-Инфо*), взять на себя эту ответственность. А у нас нет ничего, полицейские привлекают органы опеки и попечительства, решают сами — нельзя же держать женщину с ребенком в ОВД 48 часов, а без него — можно. У нас любую женщину, что бы с ней ни произошло, какие бы у нее ни были семейные обстоятельства, дети, могут мгновенно поместить под арест. Нет никакого различия, никаких границ», — говорит Альперн.

По словам правозащитницы, опека особенно активно включается в работу в случае с политическими делами.

«Недавний случай: мать закрыла в доме трехлетнюю дочь, девочка умерла. Выясняется, что мама уже была осуждена раньше, буквально за полгода до этого. Значит, она уже была в поле зрения, это неблагоприятная ситуация для ребенка, и органы опеки должны были включиться, ходить, смотреть — но не сделали этого. Зато, например, можно вспомнить историю одной из видных оппозиционерок, которая занималась Химкинским лесом (Евгении Чириковой — *ОВД-Инфо*). У нее двое детей, она выступала на митингах, и тут же к ней прицепилась опека и начали требовать отнять у нее детей, включились мгновенно, как собаки».

Приговоры активисткам

Если рассматривать отдельные резонансные «политические» дела, можно посчитать, что в целом к активисткам суд относится мягче, чем к мужчинам, обвиняемым по тем же статьям. Например, из 16 осужденных по «Болотному делу» только два человека получили условные сроки, обе женщины — [Александра Духанина](#) и [Елена Кохтарева](#). Обвиняемых

по делу «Нового величия» Анну Павликову и Марию Дубовик **перевели** под домашний арест. Фигуранту дела «Сети» Виктору Филинкову сотрудники ФСБ **говорили**, что девушек «не берут»: «Сядут только парни. Феминизм вещь хорошая, но мы так не считаем. Приказа брать девушек не поступало».

Объективную же статистику по политически мотивированным делам получить практически невозможно. Во-первых, нельзя утверждать, что по определенным статьям Уголовного кодекса все дела «политические». Во-вторых, «общечеловеческие» статьи могут использоваться для преследования политических активистов.

ОВД-Инфо выбрал несколько статей УК, которые часто используются в политически мотивированных делах, и изучил **статистику** приговоров по ним. Это статьи:

- «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» (280 УК)
- «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» (280.1 УК)
- «Возбуждение ненависти либо вражды» (282 УК)
- «Организация деятельности экстремистской организации»(282.2 УК)
- «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности» (205.2 УК)
- «Организация террористического сообщества» (205.4 УК)
- «Организация деятельности террористической организации» (205.5 УК).

В 2017 году в России по этим статьям осудили 774 человека. Из них 40 — женщины. В первой половине 2018 года — 18 из 333.

Условия в местах лишения свободы

Система не дает поблажек женщинам, уверен автор проекта «Женщина, тюрьма, общество» Леонид Агафонов. Если говорить об условиях женщин в местах лишения свободы — не важно, по каким статьям они осуждены, — система ломает их гораздо сильнее, чем мужчин. Во-первых, они гораздо быстрее теряют связь со своими близкими.

«К мужчинам их жены и гражданские жены могут ездить с передачками по несколько лет. У женщин этого практически нет. Большинство теряют связь с мужьями, особенно с гражданскими мужьями, в течение первого года — остаются мамы и сестры. Из-за этого женщинам намного труднее, у них нет такой поддержки со свободы, как у мужчин», — говорит правозащитник.

Второй момент — нарушения трудового режима в колониях. По словам правозащитника, женщин эксплуатируют больше, потому что они более податливы, их проще принудить и подавить. Еще одна причина в том, что у мужчин в колониях гораздо меньше рабочих мест.

«С Советского Союза женские колонии специализировались на швейном производстве. У мужчин мало работы — заводы, которые были при колониях в СССР, развалились после его распада. В мужских колониях на производстве могут быть заняты 25–30% заключенных. Зато у женщин полная загрузка, это еще и перешло под коммерческие структуры — их как бы сдают в аренду частникам вместе с оборудованием, и они там шьют по 12–14 часов за минимальные деньги».

«У мужчин зоны делятся на „красные“ — подчиненные администрации — и „черные“. У женщин никогда не бывает „черных“ зон, — добавляет Людмила Альперн. — Они полностью задавлены в тюремной системе. У нас сейчас средний срок — это 5 лет, сидят и по 8–10 лет. Там абсолютное бесправие, можно заставить и в три смены работать и ничего им не платить, потому что не бывает женских бунтов, практически не бывает побегов, никакого сопротивления фактически они не оказывают и из них можно сделать все, что угодно».

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Дело Анастасии Шевченко

Активистку «Открытой России» обвинили в осуществлении деятельности нежелательной организации.

3 40

«Нежелательные организации»

16 502